Попразднуем — и за работу!

Отпраздновали Пасху — что дальше? Как жить, чтобы по нам было видно, что Пасха — была? Размышляет протоиерей Андрей Ткачев.

Только среди постоянных трудов бывает место празднику.

Упадите в траву, посмотрите на постоянное копошение жизни. Какие-то муравьишки и червячки постоянно что-то тащат и куда-то спешат. Трава шевелится, приглаживаемая ветром, дышит земля. Там, под землей тоже ни на секунду не перестает двигаться многообразная жизнь: оживают семена и зерна, разрыхляют почву черви. Спокойная и однообразная с высоты двух-трех метров, в приближении жизнь обычной клумбы — это фейерверк многообразия.

1 / 4

http://www.pravmir.ru

*

Теперь повернитесь на спину. Там, в небе тоже не останавливается жизнь. Воздух полон насекомых и птиц, полон звуков и запахов. Ветер, как буксирный катер, тянет по небу облака. Жизнь нигде не стоит на месте. Она всюду движется и трудится, постоянно и не броско.

Точно такой же должна быть и религиозная жизнь. Она не должна раз в год вскипать, чтобы затем надолго умолкнуть. Если она — жизнь, то, как и подобает жизни, ей нельзя останавливаться. Само праздничное закипание должно происходить не на фоне привычной мертвости, а на фоне ежедневной деятельности.

*

Вот отпразднуем <u>Пасху</u>, и что? Будем дальше жить, словно Пасха — это просто праздник в ряду праздников? Но ведь Пасха — это Праздников Праздник и торжество из торжеств. Если она действительно празднуется, то вся жизнь пересматривается и обновляется. Если нет, то...

Что ищете Живого с мертвыми? Его здесь нет.

*

Праздников Праздник синонимичен Святому Святых, то есть главному месту и части храма. И ведь не весь храм состоит из одного Святого Святых, но есть в нем еще и просто Святое, и место для народных молений. То есть, чтобы было Святое святых, нужно место для постоянных молитв и сами

эти молитвы, нужна чреда служения и многое другое. Только тогда раз в год первосвященник мог войти туда, к ковчегу и прошептать имя Божие.

По аналогии — чтобы раз в году совершить христианскую Пасху и праздник Христовой победы над смертью, нужно весь год быть христианином. Или же сейчас обратиться от мертвых дел и положить намерение стать христианином в эту Пасхальную ночь.

Иначе, без решимости Богу служить, без множества незаметных, но постоянных духовных жертв и приношений, мы просто будем год за годом топтать дворы Господни. Конечно, не до бесконечности. У Бога есть множество способов прекратить бесполезное и формальное преклонение перед Его Святыней.

*

Однократное <u>чудо</u>. Этого, кажется, хватает многим. В Неаполе раз в год разжижается собранная в сосуде кровь мученика Януария. Народ собирается на площади в ожидании чуда. Чудо происходит, и народ расходится. Так же можно относиться и к благодатному огню. В этот год сошел? Ну, слава Богу. В этот годик поживем по-прежнему.

Великое чудо раз в год поддерживает мысль, что Бог с нами. Но то, что Бог с нами, не означает, что мы — с Богом.

Одно великое чудо раз в год должно быть тем огнем, благодаря которому лампады на алтарях во весь следующий год не затухнут. Не ради самой себя подается людям Пасхальная радость. Если она кому подастся, то это будет призыв на труды во имя Христово.

*

Каждое воскресенье — малая Пасха. На утрени — воскресное Евангелие, песни и чтения во славу Воскресшего. Сама <u>Литургия</u> — Праздник. Ее не столько служат, сколько празднуют. Если количество прихожан на воскресной службе не растет в храме, городе, епархии, значит, мы что-то не то делаем. Скорее, что-то не так делаем.

Огонь от огня зажигается, а вера — от веры. Если года проходят, а от нашей веры никто не зажигается, то о чем это говорит?

Вот помолились, попостились, земно покланялись. Сейчас запоем, попразднуем, разговеемся. Попьем, поедим. Все, что ли? Мало.

Очевидно, нужно задаваться вопросом освящения самих будней, и вопросом внесения Христового света в гущу повседневности. Повседневность-то чужда Христу до открытой враждебности в нашем христианском народе (звучит как насмешка, но мне не смешно).

*

«Доколе не приду», — пишет Павел Тимофею, — «занимайся чтением, наставлением, учением» (1

Тим. 4:13). Будем считать, что и к нам придет апостол языков. Поспешим заняться чтением, наставлением и учением.

Поспешим поставить эти труды ради веры в число приоритетных занятий, а не побочных. Если, конечно, мы действительно и всерьез исповедуем свою принадлежность к Апостольской Церкви, и слова Павла для нас не пустой звук.

Ведь без постоянного научения и общения Таинств нет веры! Вот ведь и еще Павел говорит: «Чего вы хотите? с жезлом придти к вам или с любовью и духом кротости?» (1 Кор. 4:21)

Не у нас ли спрошено?

4/4